

УДК 929.5(470,11)

КОНДРАТОВА Галина Александровна, доктор философских наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 100 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 5 учебно-методических пособий

МЕТОДОЛОГИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Статья посвящена философско-историческому осмыслению династии Романовых на основе модели семейно-родовой целостности человека, под которой понимается функциональное единство пяти поколений семейного родословного древа, необходимых для природно-духовного укоренения и тем самым – сохранения его бытия. Это первый опыт применения принципа целостности, т. е. введение в практику историко-генеалогического исследования надысторического социокультурного архетипа в виде символического образа трансцендентности, определяющего миропонимание, систему традиционных ценностей и направленность деятельности человека. Интерпретация модели на поколенную роспись правящей династии Романовых позволила осветить ряд моментов. Во-первых, выбрать предельно независимый от политических запросов того или иного времени исторический критерий оценки их роли в судьбе России, т. е. установить, насколько государственная деятельность каждого поколения соответствовала сохранению ее бытия. Во-вторых, показать, как закономерности и особенности развития их родословного древа оказывали влияние на историю Российской цивилизации в течение XVII – начала XX века. В-третьих, соотнести объективные закономерности системного становления и развития Российской цивилизации на стадии ее дезинтеграции с субъективными, личностными особенностями правителей рода Романовых. В-четвертых, указать на одну из причин гибели династии, связанную с ее социокультурным отчуждением от общества.

Ключевые слова: *семейно-родовая целостность, принцип целостности, концепция семейно-родовой целостности человека, три периода истории династии Романовых, типы династических поколений, результаты государственной деятельности.*

В современной генеалогии накоплен обширный фактологический материал по семейным династиям различных сословий русского

общества за более чем два столетия. Создан Международный институт генеалогии, разработаны учебники по генеалогии и практиче-

ские пособия для вузов [13], во многих городах успешно работают историко-родословные общества. В Архангельске общество отметило свое 15-летие, объединив 146 исследователей разного уровня, проведены 4 международных научно-практические конференции, издано 5 научных сборников статей, 7 работ стали победителями всероссийских конкурсов [12].

Особый интерес представляет сегодня исследование династии Романовых, что связано с осмыслением событий начала XX века и 400-летием ее истории. Краткий обзор литературы по этой теме дает основание выделить несколько научных направлений. Одним из первых составителей поколенной росписи Романовых был М.В. Ломоносов («Краткий российский летописец с родословием»). В конце XIX века был составлен «Летописный и лицевой сборник дома Романовых» [17]. Государственная деятельность монархов исследовалась в трудах историков, начиная с М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева, в XIX – начале XX века – в трудах Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, а в советское время историческая роль династии Романовых переосмысливалась в той или иной степени в контексте формационного подхода М.Н. Покровским, М.Н. Тихомировым, И.И. Минцем, М.В. Нечкиной, А.Н. Сахаровым. Историко-биографическое направление развивали Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, Н.Е. Забелин, К. Валишевский, И.В. Преображенский [7, 14], описывавшие жизнь и быт царской семьи, в советский период – М.М. Богословский. Позднее эта тема осталась в стороне. К настоящему времени издан библиографический указатель династии [8], опубликовано большое количество новых работ [1–4, 6, 9–11, 15, 16], появились зарубежные издания [18]. Однако их краткий анализ показывает, что мировоззренческая установка авторов по-прежнему остается ведущей при оценке роли Романовых в истории России. Поскольку она сама по себе исторична, то невозможно избежать политизации и субъективизма. Необходим надъисторический критерий, новый предмет и методология

его исследования, которая поможет выйти на уровень историсофского осмысления.

Мы предлагаем концепцию семейно-родовой целостности человека и ее теоретическую схему, которая разработана на основе модели типов человека Платона, модели родового человека Ф.М. Достоевского [5, с. 540, 542] и концепции родовой целостности человека П.А. Флоренского [19, с. 216], который первым осознал и сформулировал задачи историсофского осмысления родословной человека. Мы интерпретируем ее на поколенную роспись династии Романовых, чтобы установить, насколько проводимая ими на протяжении 300 лет государственная политика соответствовала сохранению России.

Определим круг рабочих понятий. Во-первых, *семейно-родовая целостность человека – это природно-метафизическое единство пяти поколений семейного рода, необходимых для его духовно-материального укоренения*. Первое осуществляется через наследование социокультурного генома (архетипа), символического представления об инобытии, существующего в форме религиозных учений. Биологическое укоренение есть наследование биологического генома, обуславливающего физические, расовые и этнические признаки человека. Во-вторых, время жизни пяти поколений составляет один период жизни семейного рода, равный 125–150 годам, поскольку активная общественная деятельность начинается примерно к 20–25 годам. В-третьих, каждое поколение выполняет свою собственную функцию по раскрытию эмпирической психобиосоциальной природы как отдельного человека, так и рода в целом. Заменяем для двух типов поколений платоновский ценностный критерий на функциональный и отразим в названии их созидательные функции. Функция «мудреца» заключена в его способности восстанавливать духовную основу рода на исходе каждого периода. Второе поколение честолюбцев обозначим *идейно-политическими организаторами*, поскольку в борьбе между ними решается вопрос об организации идеологической и государ-

ственной систем. Третье поколение олигархов функционирует как *социально-экономические устроители*, обеспечивающие материальное благополучие и максимально полное воспроизводство рода. Для четвертого и пятого поколений сохраним платоновские определения, поскольку за стремлением малой части «демократов» к личной свободе кроется тяга к внутренней творческой свободе, обеспечивающей создание культурных ценностей и зарождение новых идей, но у большинства жажда свободы приводит к разрушению сложившихся системных связей, препятствует стагнации общества. Поколение «тиранов», рвущееся к власти, объективно спасает общество на короткий период от саморазрушения, обостряя потребность в духовном возрождении, в поиске идеи, способной вывести род (народ) на следующий период развития. Таким образом, закон родовой жизни заключается в закономерности смены семейных поколений, функции которых обусловлены необходимостью самосохранения рода. Схема родовой целостности человека – это схема родословного древа, которая включает в себя антропологическую пятипоколенную, а также функциональную, динамическую и хронологическую структуры.

В нашем анализе мы ограничимся краткими количественными и качественными характеристиками поколений Романовых, соотнося их с платоновскими портретами типов человека. Хроноструктура династии составляет 300 лет, что предполагает два полных родословных периода и десятипоколенную антропологическую структуру, однако, как известно, за это время сменилось 17 монархов, 6 из которых, если считать сына Петра I, были убиты. Кроме того, династия прошла в своем развитии почти три периода, на что указывают признаки их окончания – тирания. Такое расхождение обусловлено, во-первых, тем, что 10 поколений – это не количественный, а качественный, функциональный показатель. Количественно-качественное совпадение возможно при отсутствии трагических обстоятельств, прерывающих естественную эволюцию рода и его

природно-метафизическую преемственность. В этом случае задачу одного поколения приходится решать порой нескольким правителям, что чаще всего происходит в поколениях идеологически-политических организаторов и «демократов», перед которыми всегда обостряется проблема выбора. Во-вторых, время одного генеалогического периода династии может сокращаться либо удлиняться, если нарушен порядок наследования престола. В-третьих, сохранение бытия семейного рода обусловлено прежде всего сохранением традиционного социокультурного генома как мировоззренческого принципа, хотя некоторые ценности, обычаи, элементы образа жизни могут видоизменяться. Поскольку в геноме стяженно заключена вся информация о мире, то свой вывод мы можем подтвердить законом информационного взаимодействия организма со средой. Согласно ему, информация имеет три уровня сложности: принципиально новый, новый и тождественный, но «природа встала на путь минимизации принципиально новой информации» [20, с. 13]. Поэтому организмы, взаимодействующие на первом и третьем уровне, исчезают как вид: первые мутируют, вторые, закостеневая, теряют адаптивные способности и разрушаются.

Осмысливая поколенную роспись Романовых, начнем ее (вслед за М.В. Ломоносовым) не с Михаила, а с его отца патриарха Филарета – духовного основателя династии, наследовавшего самодержавные традиции Рюриковичей. Как мудрец, он проявил «любовь к своему государству, испытанную и в радости, и в горе <...> и от этого своего правила они (мудрецы – Г.К.) не откажутся ни при каких трудностях, опасностях или иных превратностях» [11, с. 503 а]. Как отец, он направлял и контролировал деятельность взрослого сына, «хорошего человека, живущего в неважно устроенном государстве и потому избегающего почестей, правительственных должностей, судебных дел и всякой такой суеты; он предпочитает держаться скромнее, лишь бы не иметь хлопот» [11, с. 549 с]. По существу, Филарет решал задачи двух поколений, восстанавливая Россию после Смуты.

Его внук, Алексей Михайлович, представлял третье поколение строителей, «обустроивая» страну юридически с помощью Соборного Уложения и материально – свое многочисленное семейство. Правда, его личные качества меньше совпадали с платоновским типом олигарха, но подобно ему Алексей Михайлович был «раздираем внутренней борьбой, его единство (было – Г.А.) нарушено, он раздвоен: одни вождества берут верх над другими – по большей части лучшие над худшими» [11, с. 534 е]. Душевная раздвоенность царя проявилась в многочисленных личных увлечениях, в отношениях с близкими, с Никоном и Аввакумом, а также с раскольниками. При этом в Алексее Михайловиче просматриваются и черты демократа как в отношении с окружающими, так и в интересе к новшествам европейской культуры, которые он начал внедрять в свой домашний обиход и частично в государственное устройство, бережно сохраняя при этом русские традиции. В четвертом поколении Романовых наступил династический кризис. В большом Фёдоре «демократизм» проявился больше в личных отношениях с окружающими, а также при решении государственных задач. «Демократизм» Софьи был направлен на сохранение престола за кланом Милославских, что нарушало, говоря современным языком, гендерную основу наследования власти. Младший Пётр, по возрасту более близкий к пятому поколению и выросший подобно Ивану Грозному в условиях жестоких придворных интриг, стал одновременно тираном в годы Северной войны, мудрецом, родившим идею европеизации, и идейно-политическим организатором, воплотившим ее во всех сферах жизни общества. Таким образом, он заканчивал первый династический период Романовых, длившийся с конца XVI века до 1725 года, т. е. 125–140 лет, и открыл второй, исполняя функции убитого им сына.

В основе его политики европеизации лежала чуждая традиционному национальному самосознанию протестантская идея личной свободы человека. Но Пётр Первый стремился приспособить ее к решению общенацио-

нальных задач, т. к. она обеспечивала, по его мнению, необходимые в геополитических условиях России социально-экономические и политические преобразования. До конца правления Романовым предстояло пройти между сциллой и харибдой, вводя Россию в систему европейской цивилизации, но не как колонию, а как национально независимое государство. На протяжении второго периода, начиная со смерти Петра и заканчивая правлением «тирана» Николая I, на престоле вместо пяти сменилось десять монархов. Причина этого кроется, во-первых, в замене московской системы наследования петровской, что позволило дворянству выбирать правителей, нарушая естественную смену династических поколений. Во-вторых, нарастала борьба между носителями двух полярных мировоззрений в среде самой политической элиты. В-третьих, в сознании монархов усиливалось протестантское миропонимание, обусловленное династическими браками с представительницами малых европейских государств. В результате задачу второго поколения идеологически-политических организаторов продолжали решать каждый по-своему 4 выбранных дворянской элитой монарха: Екатерина I, Пётр II, Анна Иоанновна и Елизавета. Политика первых трех вылилась в бироновщину, превратившую Российскую империю в задворки Европы, что вызвало подъем национального самосознания в дворянстве. Оно ликвидировало европейскую ветвь Романовых в лице Ивана VI и Петра III, открыв возможность частичного восстановления традиционных начал. В определенной мере баланс между двумя линиями цивилизационного развития России был достигнут благодаря тонкому правлению сначала Елизаветы, а затем третьего поколения строителей в лице жены Петра III, немки Екатерины II. Если внук Петра I от первого брака продолжал европеизацию России в грубой форме бироновщины вопреки национальным интересам страны, то она, будучи типичной честолюбкой, жаждавшей европейской славы, достигла своей цели через устройство Российской империи как личного пьедестала. Не в силах законодательно оформить до-

стигнутый идеологически-политический компромисс она проводила европеизацию в более мягкой манере государственных реформ, обеспечивавших как сословные дворянские, так и национальные интересы страны. Но при внешне прорусской государственной деятельности и личном образе жизни «акрополь души» Екатерины II оставался протестантским, в нем не было места православному архетипу с его ключевой ценностью национальной свободы, требовавшей от каждого человека служения государству. Она кардинально изменила миропонимание правящей династии и политической элиты России, внося в их сознание протестантскую идею личной свободы человека и став, по существу, первой русской революционеркой. Тем самым церковный раскол дополнился социально-политическим расколом общества на полулиберальное дворянство и русский народ. В итоге подобно Петру I она решала одновременно задачи трех поколений: политического организатора, социально-экономической устроительницы и демократки.

Продолжить «демократическую» деятельность матери должен был Павел I, однако парадокс в том, что его «демократизм» воплотился в отмене петровской и восстановлении московской системы наследования престола как одной из основ самодержавия, обеспечивающей неограниченную свободу монарха в решении общенациональных задач. Это разрушало неформальное всевластие дворянства, поэтому элита пошла на его убийство в «лучших» традициях европейских династий. Сын Павла Александр I продолжал осуществлять демократические функции в духе европейского либерализма Екатерины, заключив молчаливое соглашение с дворянской элитой, не желавшей никому уступать свои политические и экономические права. Постоянная угроза с ее стороны, а затем со стороны Европы, поставившей Россию на грань национального уничтожения, заставила Александра свести либеральные реформы к косметическому минимуму. Парадокс его правления заключался в том, что по окончании Отечественной войны 1812 года, ставшей

победой русского православия над европейским католико-протестантизмом, он столкнулся с его носителями внутри страны – декабристами. Это вынудило императора продолжить самодержавную политику отца, к которой он не был готов, средствами аракчеевской тирании. Таким образом, не в силах преодолеть идейно-политическую двойственность своих предшественников, он добавил к оппозиции старого екатерининского дворянства молодое поколение дворянских революционеров. На короткое время с ними справился Николай I, сын Павла I, завершивший тираническими средствами второй период развития династии Романовых. В его лице она сумела достичь тактической цели, сохраняя самодержавную Российскую империю в течение 30 лет, но проиграла стратегически, вскармливая своих могильщиков – дворянскую полуевропейскую элиту и бюрократию, самое не укорененное сословие общества. Консерватизм Николая I обернулся внешним военно-политическим поражением страны в Крымской войне и внутренним кризисом, тем самым поставив ее вновь перед угрозой потери национальной независимости.

Завершая второй династический период как тиран, Николай I открывает третий династический период как «мудрец», переформулировавший традиционный вариант национальной идеологии в теорию официальной народности, пытаясь восстановить приоритет православия и самодержавия. Но эту теорию не принимает большая часть общества: консервативные круги не хотят замечать растущей угрозы, полуевропейские дворяне и разночинцы противопоставляют ей западничество и мягкий либерализм, а меньшая часть образованного общества (славянофилы), сохранившая русский социокультурный архетип, формулирует Русскую идею. Таким образом, рождение трех идей на рубеже двух династических периодов свидетельствует об углубляющемся расколе Российской цивилизации.

В этих условиях Александр II, представляющий второе поколение династии в третьем периоде ее развития, принимает от отца эстафету по сохранению России, начиная реали-

зовывать теорию официальной народности полувосточными средствами либеральных реформ. Но и он не добился поддержки большинства сословий, заплатив за реформы, как и дед, собственной жизнью. Устроителем, взявшим снова на вооружение консервативную политику, стал Александр III. Подобно Екатерине II он пытался найти компромисс между двумя основными политическими силами, стремясь восстановить русские начала, но объективно не мог сдержать быстрого промышленного развития страны, которое неизбежно вело к формированию двух неслужимых сословий, т. е. предельно антагонистических классов: буржуазии и пролетариата. Буржуазия, становясь социально и экономически независимой от монарха, выводила из-под его контроля все большее число подданных. В итоге, как и дед, Александр III выиграл борьбу за самодержавие тактически, но проиграл ее стратегически, не зародив объединяющей общество идеи, если не считать завещания сыну о сохранении великой неделимой русской России. Вместо династии эту задачу более успешно решила левая радикальная оппозиция в лице революционной демократии, а затем социалистов, выдвинувших идею создания свободного от эксплуатации общества. Николай II, представитель четвертого поколения Романовых третьего династического периода, должен был решать демократические задачи, однако следуя завещанию отца, он стал «демократом поневоле», уступая давлению всех оппозиционных политических сил страны. В результате самодержавие, фактически упраздненное Петром I, стало утрачивать юридическую основу, пока не превратилось в полувосточную парламентскую монархию. Ее добила Первая мировая война и собственная протестантская дворянско-буржуазная элита. По существу, корабль Российской империи направлялся штормом, искусственно устроенным внешними антирусскими силами, использовавшими внутреннюю «офицерскую команду» и оппозицию для давления на «капитана», терявшего контроль над ситуацией. Гибель значительной части Романовых поставила точку

в судьбе правящей династии, не завершившей свой третий родословный период, но не в истории России, на что рассчитывал Запад. Нашлись силы, которые в условиях либеральной тирании, вызвавшей хаос, несмотря на все существовавшие противоречия, «родили» идею, объединившую большинство народа, и тем самым возродили на почве «великой неделимой России» «великий могучий Советский Союз».

Подводя итоги, отметим, что главные жертвы, понесенные династией, преимущественно выпадают на второе поколение организаторов и четвертое поколение «демократов». В первом периоде обошлось противоборством внутри четвертого поколения, во втором периоде, если считать наследника Алексея, было убито два монарха-организатора, один неудавшийся устроитель и «демократ». В третьем периоде – организатор реформ Александр II и «демократ поневоле» Николай II. Почему же династии Романовых в целом не удалось выполнить свое предназначение по сохранению России? Почему она не смогла «родить» государственного руководителя такого масштаба, как Александр Невский, Иван Грозный, Пётр I, необходимого в критических для России условиях? На наш взгляд, объективный закон сохранения бытия рода требует, чтобы его поколения были способны выполнять свои функции на основе традиционного социокультурного архетипа, обеспечивающего как их внутреннее единство, так и связь с народом. В пределах родовых функций человеку остается свобода выбора. Он может своевольно отказаться от своих родовых обязанностей и понятия чести, как отец подростка у Ф.М. Достоевского, или остаться неподготовленным к их выполнению по разным причинам, перекладывая свои обязанности на плечи последующих поколений. Но «случайный человек», лишенный родового сознания, зачастую становится разрушителем рода. На наш взгляд, Романовы не смогли в полной мере выполнить свои функции, т. к. их сознание за три столетия правления перестало быть русским по духу. Социокультурный архетип

передается через тело и душу матери, поэтому последним коренным русаком, говоря словами Аввакума, был Пётр I. Его потомки уже несли в себе протестантский ген, усиливаемый в каждом поколении очередной западноевропейской невестой. Поэтому, несмотря на внешне русское воспитание, особенно в семьях последних монархов, в результате вырастали правители с внутренне раздвоенной душой, которые не могли в полной мере решать стоявшие перед страной задачи. На протяжении двух последних родословных периодов росло отчуждение между ними и обществом. Николай II своим браком с немкой довел отчуждение до изоляции царской семьи, переросшей во вражду к дому Романовых. Тем самым подорванное здоровье наследника Алексея стало биологическим следствием двухсотлетней европеизации династии Романовых,

сопровождавшейся одновременно перекодированием ее миропонимания. В итоге династия повторила судьбу французских Бурбонов.

Представленный нами анализ развития династии Романовых – первый опыт применения концепции семейно-родовой целостности человека в генеалогии правителей. Концепция позволяет ввести предельно объективный исторический критерий в оценку деятельности поколений правящих династий, а именно: их способность выполнять свою функцию по сохранению рода и народа. Мы понимаем, что предложенный вариант историософского осмысления династии Романовых неоспорен, но это лишь заявка на то, чтобы вывести генеалогические исследования на теоретический уровень, уясняя одновременно закономерности исторического процесса.

Список литературы

1. *Василевский И.М.* Романовы: Портреты и характеристики: в 2 ч. Новосибирск, 1991.
2. *Волков Е.В.* Русские императоры XIX века: В свидетельствах современников и оценках потомков. Челябинск, 2003.
3. *Гребельский П.Х.* Дом Романовых: Биогр. сведения о лицах царствовавшего дома, их предках и родственниках. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 1992.
4. *Демидова Н.Ф.* Первые Романовы на российском престоле. М., 1996.
5. *Достоевский Ф.М.* Подросток. М., 1985.
6. История династии Романовых: сб. М., 1991.
7. Летописный и лицевой сборник дома Романовых. Ч. 1–2. М., 1913.
8. *Лобаикова Т.А.* Династия Романовых: библиогр. указ. М., 2007.
9. *Любош С.* Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Л.; М., 1993.
10. Перевороты и войны / авт.-сост. Х. Манштейн, Б. Миних, Э. Миних. М., 1997.
11. *Платон.* Государство: в 3 т. М., 1971. Т. 3. Кн. 8.
12. *Попова Л.Д.* Северное историко-родословное общество в генеалогическом пространстве России: справ. Архангельск, 2013.
13. *Попова Л.Д., Чухчина Г.С.* Русская генеалогия: учеб. пособие. Архангельск, 2005.
14. Рассказы и черты из жизни русских Императоров, Императриц и Великих Князей: (С портретами, рисунками и биографиями) / сост. И.В. Преображенский. Репр. воспр. изд. 1901. М., 1990.
15. Рождение империи / авт.-сост. И. Корб, И. Желябужский, А. Матвеев. М., 1997.
16. Романовы: Исторические портреты, 1613–1917: в 2 кн. / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1997.
17. *Селифонтова Н.Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Фёдоровича Романова. СПб., 1898–1901. Ч. 1–2.
18. *Скотт С.* Романовы. Биография династии. М., 2007.
19. *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993.
20. *Югай Г.А.* Антропосоциогенез. Философские и психологические аспекты. М., 1982.

References

1. Vasilevskiy I.M. *Romanovy: Portrety i kharakteristiki* [The Romanovs: Portraits and Descriptions]. In 2 parts. Novosibirsk, 1991.
2. Volkov E.V. *Russkie imperatory XIX veka: V svidetel'stvakh sovremennikov i otsenkakh potomkov* [Russian Emperors of the 19th Century: In Contemporaries' Testimonies and Descendants' Evaluations]. Chelyabinsk, 2003.
3. Grebel'skiy P.Kh. *Dom Romanovykh: Biogr. svedeniya o litsakh tsarstvovavshego doma, ikh predkakh i rodstvennikakh* [House of Romanov: Biographical Data About the Reigning Dynasty, Their Ancestors and Relatives]. 2nd ed. St. Petersburg, 1992.
4. Demidova N.F. *Pervye Romanovy na rossiyskom prestole* [The First Romanovs on the Russian Throne]. Moscow, 1996.
5. Dostoevskiy F.M. *Podrostok* [The Adolescent]. Moscow, 1985.
6. *Istoriya dinastii Romanovykh* [The History of the Romanov Dynasty]. Moscow, 1991.
7. *Letopisnyy i litseyvy izbornik doma Romanovykh* [Illuminated Annalistic Manuscript of the Romanov Dynasty]. Parts 1–2. Moscow, 1913.
8. Lobashkova T.A. *Dinastiya Romanovykh: biobibliogr. ukaz.* [The Romanov Dynasty: A Biographic and Bibliographic Index]. Moscow, 2007.
9. Lyubosh S. *Poslednie Romanovy: Aleksandr I, Nikolay I, Aleksandr II, Aleksandr III, Nikolay II* [The Last Romanovs: Alexander I, Nicholas I, Alexander II, Alexander III, Nicholas II]. Leningrad, Moscow, 1993.
10. *Perevoroty i voyny* [Coups and Wars]. Comp. by Manshteyn Kh., Minikh B., Minikh E. Moscow, 1997.
11. Plato. *Gosudarstvo* [The Republic]. In 3 vols. Moscow, 1971. Vol. 3. Book 8.
12. Popova L.D. *Severnoe istoriko-rodoslovnnoe obshchestvo v genealogicheskom prostranstve Rossii: sprav.* [The Northern Historical and Genealogical Society in the Genealogical Space of Russia: A Reference Book]. Arkhangelsk, 2013.
13. Popova L.D., Chukhchina G.S. *Russkaya genealogiya* [Russian Genealogy]. Arkhangelsk, 2005.
14. *Rasskazy i cherty iz zhizni russkikh Imperatorov, Imperatrits i Velikikh Knyazey: (S portretami, risunkami i biografiyami)* [Stories and Traits from the Life of Russian Emperors, Empresses and Grand Dukes (with Portraits, Pictures and Biographies)]. Comp. by Preobrazhenskiy I.V. Reprint 1901. Moscow, 1990.
15. *Rozhdenie imperii* [The Birth of the Empire]. Comp. by Korb I., Zhelyabuzhskiy I., Matveev A. Moscow, 1997.
16. *Romanovy: Istoricheskie portrety, 1613–1917* [The Romanovs: Historical Portraits, 1613–1917]. In 2 vols. Ed. by Sakharov A.N. Moscow, 1997.
17. Selifontova N.N. *Sbornik materialov po istorii predkov tsarya Mikhaila Fedorovicha Romanova* [Collected Materials on the History of Tsar Mikhail Romanov's Ancestors]. Parts 1–2. St. Petersburg, 1898–1901.
18. Skott S. *Romanovy. Biografiya dinastii* [The Romanovs. The Dynasty's Biography]. Moscow, 2007.
19. Florenskiy P.A. *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh* [Analysis of Spatiality and Time in Pictorial Works]. Moscow, 1993.
20. Yugay G.A. *Antroposotsiogenez. Filosofskie i psikhologicheskie aspekty* [Anthropogeny. Philosophical and Psychological Aspects]. Moscow, 1982.

Kondratova Galina Aleksandrovna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

METHODOLOGY OF GENEALOGICAL RESEARCH: FROM THEORY TO PRACTICE

The article is devoted to the philosophical and historical understanding of the Romanov dynasty on the basis of the model of family-generic integrity of a person, which is understood as a functional unity of five generations on a family tree that are necessary for its natural and spiritual rooting and thereby its preservation. This is the first time the principle of integrity is applied, i.e., a supra-historical sociocultural archetype in the form of symbolic image of transcendence is introduced into the practice of historical

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

and genealogical research. This archetype defines the worldview, the system of traditional values and orientation of the person's activity. The above model applied to the ahnentafel of the ruling Romanov dynasty allowed us to cast light on a number of points. Firstly, it enabled us to choose a criterion to assess their role in the destiny of Russia as much independent of political demands of that time as possible. In other words, we could establish in what way or whether the state activity of each generation contributed to preserving the country's social being. Secondly, we showed how the regularities and peculiarities of the development of their family tree influenced the history of the Russian civilization throughout the 17th – early 20th centuries. Thirdly, we were able to correlate the objective regularities of the system of formation and development of the Russian civilization at the stage of its disintegration with subjective, personal traits of the Romanovs. Fourthly, we specified one of the reasons behind the fall of the dynasty – their sociocultural alienation from the society.

Keywords: *family-generic integrity, integrity principle, the concept of family-generic integrity of a person, three periods in the history of the Romanov dynasty, types of dynastic generations, results of state activity.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: nicv2006@yandex.ru

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова